

Глава 108: Правда! Цинь Шаобай должен умереть!

«Симень Ли, ты собираешься устроить восстание?» - первым заговорил старейшина Тан Бошао.

«Восстание?» - рассеялся Симень Ли. «Не думаю, что это я тот, кто собирается устроить восстание, верно? Должно быть, это кто-то другой».

Тан Бошао пришёл в ярость и собирался атаковать его, но его вдруг остановил Ян Янь, холодно сказав: «Симэнь Ли, возьми своих людей и уходи сейчас же. Совет Старейшин позволит вам уйти сейчас, в противном случае вам придётся нести ответственность за преступное восстание, которое оставит твой труп без места для похорон».

«Я, Симень Ли, тот, кто боится смерти?» Симэнь Ли громко рассмеялся. «Неважно, если я умру. Я заберу вас всех с собой».

Симэнь Цзю сказал равнодушно: «Ты собираешься уничтожить достижения своего отца за эти десятки лет?»

«Если Небесный Облачный Город - такое грязное место, не лучше ли его уничтожить и восстановить?», - сказал Симэнь Ли: «Хватит нести чушь. Через 15 минут, если вы не отдадите Яньянь, я сам проложу себе путь в город».

«Ха-ха...» - Ян Янь мрачно засмеялся и сказал: «Я, Ян Янь, никогда никому не угрожаю просто так. Когда ты вторгнешься в город, я казню Симень Яньянь. Неважно, выиграешь ты или проиграешь - ты сможешь забрать только её труп. Так что, если хочешь договориться, сначала выведи свои войска. В противном случае Симэнь Яньянь точно умрет».

«Неважно. Когда это произойдет, я убью всех вас и отомщу за Яньянь». Холодным голосом сказал Симэнь Ли. Его тон был несравненно решительным и непреклонным.

«Думаешь, ты сможешь убить нас всех?» Холодно сказал Ян Янь, «Боюсь, что это тебя ждёт верная смерть».

«Я готов попробовать», - ответил Симэнь Ли.

Затем Симень Ли повернулся лицом к кавалерии Черной Крови и зарычал: «Братья, вы боитесь смерти?!»

«Убить!» 3000 кавалеристов взревели в унисон, словно оглушительный гром. От копыт их лошадей начало подниматься облако пыли.

«Хватит попусту болтать», - заявил Симэнь Ли. - «Я здесь не ради переговоров. Я здесь ради

Яньянь. Зажечь ладан ...»

Как только Симень Ли отдал приказ, один из кавалеристов достал красный ладан и зажёл его. Благовония должны были догореть через 15 минут.

«Через 15 минут, если вы не отдадите Яньянь, мы немедленно объявим войну!» Завершая свое заявление, Симэнь Ли медленно закрыл глаза, показывая, что он больше не хочет говорить.

Щека Ян Яня энергично дрогнула, и он закричал суровым тоном: «Если принц нарушит закон, тебя накажут по всей строгости. Я применяю закон беспристрастно. Вы все фактически поднимаете свое оружие против члена клана, сгибая закон ради родственника. Насколько вы ненормальные? Я, Ян Янь, буду стоять здесь и не отступлю ни на шаг. Если ты хочешь войны, я дам тебе войну!»

Теперь в любой момент могла начать напряженная борьба между двумя сторонами.

В этот момент Симэнь Ниннин помахала Ян Динтяню и жестом пригласила его подъехать. «Сяо Тянь, подойди. Я хочу сказать тебе кое-что важно».

Ян Динтянь направил свою лошадь в сторону Ниннин.

«Подойти ближе, подставь ухо», - прошептала Ниннин. На её лице показался небольшой румянец.

Ян Динтянь был слегка удивлен. Почему сестра Ниннин была такой скрытной? Почему он должен был подходить так близко?

Ян Динтянь наклонился, в то время, как Ниннин поднесла рот к его уху и прошептала: «Тан Синь на самом деле не была убита Яньянь. Можно сказать, её убил Цинь Шаобай».

Глаза Ян Динтяня внезапно сжались, и он спросил тихим голосом: «Почему? Тан Синь - невеста Симэнь Цзю и дочь Тан Бошао. Даже если бы они хотели подставить Яньянь или договориться со мной, убийство Тан Синь все еще было слишком большой платой за это».

«Это верно. Цинь Шаобай убил Тан Синь потому, что у него не было другого выбора, - прошептала Ниннин. «Потому что Тан Синь видела то, чего не следовало видеть. Следовательно, она должна была умереть».

«Что она видела?» - спросил Ян Динтянь.

Лицо Ниннин покраснело, и она сказала дрожащим голосом: «Вчера, рано утром, Цинь Шаобай

находился в отдаленной долине, совершая инцест и прелюбодеяние со своей матерью, Ян Шиши, и был случайно замечен Тан Синь...»

Тело Ян Динтяня дрогнуло, и он с недоверием посмотрел на Ниннин. Он знал, что Цинь Шаобай был порочным и злым, но он не ожидал, что настолько.

Это было даже хуже, чем быть животным. Он был абсолютно хуже зверя.

Когда Ниннин увидела, как Ян Динтянь смотрит на нее, она сразу же покраснела и разозлилась. «Почему ты смотришь на меня?»

«Это слишком безумно», - сказал Ян Динтянь. «Это то, что та птица сказала тебе раньше?»

«Да...» - кивнула Ниннин. «Это видела пара белок, которые рассказали обо всём птице».

«А потом?» - спросил Ян Динтянь.

Затем Ниннин подробно рассказала обо всем происшедшем.

Когда Цинь Шаобай и Ян Шиши совершали неприличные поступки, Тан Синь случайно заметила их. Поэтому Цинь Шаобай принял быстрое решение и немедленно изнасиловал Тан Синь, заставив ее выпить яд. Впоследствии он угрожал Тан Синю, чтобы она никогда не никому не рассказывала об этом непристойном поступке между ним и Ян Шиши.

Тан Синь боялась смерти, поэтому она дала такое обещание! Но Цинь Шаобай использовал яд, чтобы заставить ее распространить слух в Небесном Облачном Городе, что Ян Динтянь стал могущественным, потому что он использовал Великий Инь-Яньский Ритуал, чтобы переспать с Мадам Симень и употребить её энергию Сюань, в результате чего он смог так ошеломляюще прорваться.

Это послужило предпосылкой того инцидента, когда Тан Синь проклинала Яньянь, заставляя ее угрожать Тан Синь убийством. Это создало для Яньянь мотив убить ее. Достаточно скоро В Небесном Облачном Городе пошли слухи о том, что Ян Динтянь и мадам Симен совершили инцест.

Этим утром Яньянь испугалась, что Тан Синь может снова проклясть ее. Поэтому она покинула Небесный Облачный Город очень рано. Но когда Цинь Шаобай узнал об этом, он сразу же взял с собой Тан Синь и устроил засаду. Как только она появилась, он заставил Тан Синь выйти и наброситься на меч Яньянь.

В этот момент яд Тан Синь вступил в силу и заставил ее сойти с ума, а также испытать резкое увеличение культивации. Следовательно, Яньянь была Тан Синь не ровней, и у нее не было выбора, кроме как отчаянно сопротивляться. Цинь Шаобай контролировал Тан Синь издалека и

выбрал наилучшее время, когда она кинулась на меч Яньянь грудью, но на самом деле в этот момент она умерла от яда.

Вот как Цинь Шаобай безупречно подставил Яньянь за убийство Тан Синь!

Поскольку он боялся, что его скандал с Ян Шиши может быть разоблачен, он не собирался оставлять Тан Синь в живых. Но придумать такой порочный заговор за такое короткое время было невообразимо. Насколько злым и подлым был этот человек!

Порочный план Цинь Шаобая прошёл идеально, убив трех зайцев одним выстрелом.

Убив Тан Синь, он не только сохранил в секрете свой скандал, но даже успешно подставил Яньянь и нанес огромный удар по репутации Ян Динтяня.

Престиж Ян Динтяня был подобен солнцу в небе - это был известный факт, в то время как статусу Цинь Шаобая это сильно угрожало.

Подвиг Ян Динтяня по прохождению более десяти уровней за пять дней сам по себе был поразительным. Поэтому после того, как Цинь Шаобай распространил такой слух, людям было легко поверить в это.

Кроме того, этот слух имел другое применение. В случае разоблачения скандала с ним и Ян Шиши, он мог сказать, что всё это придумал Ян Динтянь, пытаясь скрыть свой собственный скандал, обвинив Цинь Шаобая.

Если бы не факт, что Ниннин владела языком зверей, и эти белки случайно не увидели произошедшее, эта истина могла быть похоронена навсегда.

Осознав всю правду, Ян Динтянь глубоко вздохнул.

Он уже знал, что Цинь Шаобай был не человеком, а змеей подкожной. Некоторые тому подтверждения он обнаружил в соревновании, но тогда у него не было глубокого понимания.

Сегодня он наконец-то узнал, что кого-то с такими поступками и злобой действительно можно было назвать гадюкой. Разве Цинь Шаобай не был просто гадюкой?

Когда обычные люди палились за прелюбодеянием, они обычно впадали в панику и становились глупыми. Они либо убивали, чтобы заставить свидетеля замолчать, либо вставали на колени, умоляя сохранить их тайну.

Однако Цинь Шаобай смог за столь короткий промежуток времени придумать такой безупречный и порочный заговор, чтобы убить трех зайцев одним выстрелом. Он не только

очистил себя, но даже нанес смертельный удар Ян Динтяню.

...

Прямо сейчас Цинь Шаобай стоял позади Ян Янь и еще ничего не сказал. На его лице все еще была животная улыбка. Когда он заметил, что Ян Динтянь смотрит на него, он даже улыбнулся и кивнул.

Эту гадюку Цинь Шаобая нельзя оставлять в живых. Он должен был умереть. Если бы его не убить, весь Небесный Облачный Город никогда не сможет обрести покой.

Ян Динтянь скоро собирался совершенствоваться, и если он разрешит этой гадюке Цинь Шаобай остаться в Облачном небесном городе, то Ниннин, Яньян и мадам Симен будут в опасности. Этот гадюка был таким распущенным и таким развратным, что заставлял людей дрожать.

Но какую роль в этом заговоре сыграли Ян Янь, Тан Бошао и Симэнь Цзю? Симэнь Цзю был первым, кто прибыл на место убийства Тан Синь.

...

Ян Динтянь определенно мог прямо сейчас раскрыть правду перед всеми, разоблачив скандал между Цинь Шаобаем и Ян Шиши.

Но Цинь Шаобай уже полностью заблокировал этот вариант. Если бы Ян Динтянь сказал, что Ян Шиши и Цинь Шаобай совершали инцест и прелюбодеяние, другие сказали бы только, что он пытается скрыть свой скандал с мадам Симень. Казалось бы, Ян Динтянь просто пытался отомстить.

Следовательно, сейчас правда не имела значения. Самым важным вопросом было убить Цинь Шаобая.

Независимо от того, какой ценой он должен был убить Цинь Шаобая! Он должен был найти способ сделать это!

Постепенно время шло, и все смотрели на подождённую ладанку. Симень Ли заявил, что если они не выпустят Симень Яньянь до того, как благовония закончат гореть, начнётся война.

Симэнь Ли закрыл глаза, и его огромный меч прислонился к нему, ожидая последнего момента.

Вжух... Налетел порыв ветра, полностью затушив благовония.

Ян Янь настаивал на том, чтобы не отпускать Яньянь. Все смотрели на Симэнь Ли.

Симэнь Ли, чьи глаза все это время были закрыты, постепенно открыл их. Он кивнул и сказал: «Хорошо, давайте начнем убийство!»

Симэнь Ли снял маску на шлеме и медленно вытащил огромный меч из-за спины. Он поднял его и с криком указал на городские ворота: «Расчехляйте мечи!»

Звяк-звяк! Три тысячи Кавалеристов Чёрной Крови энергично выхватили свои длинные мечи и указали ими на город. Под солнцем мгновенно материализовался густой лес мечей, испуская ослепительное сияние.

«Убить!» - решительным тоном крикнул Симэнь Ли и, взяв на себя инициативу, поспешил к городским воротам.

Ян Янь резко изменился в лице, и он закричал: «Воины городской охраны, приготовьтесь. Ученики Небесного Облачного Города, приготовьтесь. Приготовьтесь к войне и избавьтесь от плохой крови нашего клана».

Не успел Ян Янь закричать, как тысячи воинов в городе зазвенели оружием и приготовились к войне.

«Где Пылающая Кавалерия?» - равнодушно сказал Цинь Шаобай.

На расстоянии более десяти миль внезапно появилась огненно-красная кавалерия, двинувшаяся к задней части Кавалерии Чёрной Крови, нанося двойной удар. Это кавалерийские воины были полностью вооружены и одеты в ярко-красные доспехи, как пылающее пламя.

Пылающая Кавалерия была вновь собрана Советом Старейшин, поскольку они боялись, что может произойти восстание после того, как что-то случится с Симэнь Уя. Они были созданы специально для противостояния Кавалерии Чёрной Крови. Но создание этой элитной кавалерии было очень сложным процессом, и чтобы собрать элитную конницу из тысячи воинов, требовались годы. Но теперь прошёл всего месяц, разве эта кавалерия могла быть готова? Очевидно, это была военная сила, которую Северо-Западный Клан Цинь тайно предоставил Цинь Шаобаю для захвата власти.

Ян Янь обратился к Симэнь Ли: «Хочешь войны? Будь по-твоему! Давай посмотрим, кто будет устранен первым!»

В этот момент, глядя на военную мощь обеих сторон, сторона Ян Янь имел очевидное преимущество, но, как только началась война, не стоило говорить, что обе стороны понесли бы огромные потери.

В этот момент Цинь Шаобай вдруг сказал: «Пожалуйста, подождите. Старший Ян Динтянь, можешь выйти на минутку?»

«Говори», - закричал Ян Динтянь.

«Неужели ты можешь смотреть, как Небесный Облачный Город будет разрушен за один день?», - усмехнувшись, сказал Цинь Шаобай: «Неважно, кто станет Лордом Небесного Облачного Города. Это наш с тобой город. Разве ты можешь смотреть, как его уничтожают?»

«Продолжай», - Ян Динтянь сказал Цинь Шаобаю продолжить.

Он хотел посмотреть, какой яд хотел выплюнуть эта гадюка.

«Старший Ян, почему твоя реакция настолько сильна, что ты решил использовать насилие? Обычные люди подумают, что ты делаешь это из-за Симень Яньянь или прикрываешь свой скандал с мадам Симень. Теперь многие люди могут подумать, что это правда. Неужели ты действительно использовал злобный Инь-Яньский ритуал, чтобы взять инь и подпитать свой янь для прорыва через десять уровней?» - говоря это, Цинь Шаобай улыбнулся, плевая ядом во все стороны.

Что значит быть неспособным отомстить за ложные обвинения? Это было оно!

«Цинь Шаобай, это злая клевета!» Глаза мадам Симэнь на мгновение потемнели, когда она упала с лошади из-за внезапного прилива крови и ци.

Ян Динтянь не пытался это отрицать и поднялся, чтобы помочь Мадам Симень, а затем посмотрел на Цинь Шаобая и сказал: «Ближе к делу!»

«У меня есть способ, который может позволить Небесному Облачному Городу избежать взаимной резни и может доказать невиновность Старшего Яня. Ты даже можешь спасти Симень Яньянь. Ты хотел бы его услышать, Старший Янь?» - Цинь Шаобай засмеялся.

«Говори».

Цинь Шаобай говорил перед всеми людьми Небесного Облачного Города: «23-го числа каждого месяца отмечается первый триумф Союза Небесного Дао над Злым Дао, который спас мир, поэтому он был объявлен Днем Испытаний. Испытания разделены на гражданские и боевые. Гражданские испытания используют человеческие показания и вещественные доказательства для определения преступлений Симэнь Яньянь. С другой стороны, боевое испытание будет испытанием в бою».

Цинь Шаобай посмотрел на Ян Динтяня и продолжил: «Итак... Старший Ян, как насчет использования боевого испытания для урегулирования этого конфликта? Ты будешь

представлять Симень Яньян. Я буду представлять семью Тан Синь, и мы проведем дуэль в конце месяца. Победитель будет жить, а проигравший должен будет умереть! Старший Ян, если ты сможешь победить, я умру, а Симэнь Яньян будет признана невиновной. Но если ты проиграешь и умрешь, Симэнь Яньян будет признана виновной! Что скажешь?»

После этого заявления все удивленно вздохнули.

Цинь Шаобай засмеялся. «Разве это не лучший способ для обеих сторон? Мы можем избежать внутреннего конфликта в Небесном Облачном Городе, а ты сможешь доказать свою невиновность. Я всего на десять с лишним уровней выше тебя. Ты смог прорваться через девятнадцать уровней всего за пять дней, а до Дня Испытаний еще девять дней. Полагаюсь на свои исключительные врожденные таланты, тебе будет не сложно прорваться через десять уровней за девять дней, верно? Если ты сможешь победить и убить меня, тогда ты не только спасешь Симень Яньян, но и докажешь свой природный талант. Что скажешь?»

Как только Цинь Шаобай закончил говорить, Симэнь Ли, Симэнь Ниннин и Мадам Симэнь одновременно воскликнули: «Совсем совесть потерял!»

Предложение Цинь Шаобая могло показаться разумным, но на самом деле это искажение фактов.

Ян Динтянь использовал Инь-Яньский Фестиваль, который проводится раз в три столетия, чтобы прорваться через девятнадцать уровней за пять дней. А прорваться сейчас через десять уровней за 10 дней было для него несбыточной мечтой.

В этот момент Цинь Шаобай наконец показал свой гадкий план.

Целью этого плана была не Симень Яньян, а Ян Динтянь!

У него была только одна цель - убить Ян Динтяня!

По этому поводу у него были те же мысли, что и у Ян Динтяня.

Независимо от цены, Ян Динтянь тоже хотел убить Цинь Шаобая.

Точно так же Цинь Шаобай хотел убить Ян Динтяня независимо от того, на что ему пришлось пойти ради этого. Он был самым большим препятствием на пути к власти Цинь Шаобая в Небесном Облачном Городе. Его внезапный подъем оказал на Цинь Шаобая огромное давление.

Симэнь Ли мгновенно повернулся, чтобы взглянуть на Ян Динтяня, и сказал: «Молодой Мастер Ян, не соглашайся на это. Мы сейчас начнем войну и заберем молодую леди Яньян».

Ниннин сказала: «Сяо Тянь, твоя сестра не позволит тебе принять этот вызов».

Госпожа Симэнь тихо сказала: «Будь хорошим ребенком. Невинные естественным образом докажут свою невиновность, а нечистые всегда будут нечистыми. Я больше не буду возражать против этих отвратительных слухов. Тебе не нужно беспокоиться о них».

Ян Динтянь посмотрел на Цинь Шаобая, который все еще улыбался, но этот рот был заполнен ядовитыми клыками.

«Хорошо, даю обещание! Через девять дней у нас будет испытание в бою! Мы с тобой будем драться. Победитель будет жить, а проигравший умрет!» - смеясь, сказал Ян Динтянь.

В этот момент все на городских воротах были в шоке. Слова Ян Динтяня были похожи на бурю.

Все не могли поверить в это и смотрели на Ян Динтяня. Он сошел с ума?

Цинь Шаобай был Девятизвёздным Боевым Воином Сюань и превосходил Ян Динтяня на один ранг и десять уровней. Но все знали, что он прорвался на ранг Боевого Мастера Сюань, и не знали, сколько звезд у него было.

Начинающий Мастер Сюань, Боевой Воин Сюань, Мастер Сюань.

Цинь Шаобай был как минимум на два ранга выше, чем Ян Динтянь, более десяти уровней!

Превышение двух ранга в бою было невозможно, даже если мир перевернётся, даже если вселенная закончится.

Ниннин какое-то время была в шоке, а потом закричала: «Сяо Тянь, ты сошел с ума?»

Внутри замка Черной Крови!

«Ян Динтянь, это не храбрость. Это безумие». Симэнь Ли, который редко критиковал Ян Динтяня: «Если противник превосходит тебя на 2 ранга - это самоубийство!»

Ян Динтянь спросил: «Большой брат, какова сейчас сила Цинь Шаобая?»

«Должно быть он однозвёздный Мастер Боевых Искусств Сюань. Два ранга, двенадцать уровней над тобой», - ответил Симэнь Ли.

Как и сказал Симэнь Ли, превышение двух рангов в битве было определено безнадежным, и

Ян Динтянь не был таким высокомерным. Но Ян Динтянь хотел попробовать превышение одного ранга. У него были Мистический Меридианы Девяти Ян, искусство меча № 1 в мире, Глубоководная Мистическая Одежда и Станный Клинок Тысячелетней Сова.

Если он превысит один ранг, он был готов пойти на риск.

Предполагая, что Цинь Шаобай был Однозвёздным Боевым Мастером Сюань, если Ян Динтянь сможет прорваться и станет ть Трехзвездным Боевым Воином Сюань, он был готов рискнуть и сражаться! Несмотря на то, что оставался разрыв в восемь уровней и бой, который требовал от него более одного ранга. В этом случае это так же означало, что Ян Динтянь должен был прорваться через четыре уровня всего за девять дней.

В соответствии с его нынешним темпом культивации, Ян Динтяню требовалось около двадцати дней, чтобы пробиться через половину ранга.

Прорыв четырех уровней за девять дней был чем-то чрезвычайно шокирующим. Поэтому он использовал для прорыва Инь-Яньский Фестиваль, который проходил раз в три столетия.

«Мастер, я хочу прорваться через четыре уровня за девять дней. Возможно ли это? Ранее вы говорили, что...», - спросил Ян Динтянь в своем сердце.

Дунфан Неме немного помолчал, а потом сказал: «Это возможно! Бассейн Десятитысячелетней Крови в Храме Десятитысячелетней Крови. В течение прошлого тысячелетия эксперты Храма Десятитысячелетней Крови сбрасывали свою грозную энергию сюань в этот бассейн. С твоим природным талантом твоё первое погружение в Бассейн Десятитысячелетней Крови поможет тебе прорваться через четыре уровня!»

Храм Десятитысячелетней Крови? Бассейн Десятитысячелетней Крови?

В этот момент Ян Динтянь вспомнил ту женщину, которая пренебрегала человеческими жизнями, потрясающе красивую и исключительно очаровательную Дугу Фену.

Эта дьявольская женщина была талантом № 1, которая сражалась с Дунфан Бинлин вничью!

<http://tl.rulate.ru/book/96772/736426>